

— Это что за ответный удар? Опять искать защиты у Хуавэй? Я думал, он придумал какую-то хитрость. Кроме того, разве Лю Фэй не один из высших руководителей Хуавэй? Он согласится раздавить Лу Чэна? И ещё, Лу Чэн пришёл извиняться перед Фу Юем, какая в этом польза?

— Это Цзян Юэ поговорил, а не Фу Юй, он просто сказал, что Лу Чэн неправильно себя ведёт. Руководство, конечно, поговорило с Лу Чэном. А вот пришёл он извиняться или нет — это уже его дело. Если бы он не пришёл, то окончательно испортил бы отношения с Цзян Юэ. Он оказался умным, понял, кто главный, иначе какой-нибудь глупец пришёл бы извиняться перед Цзян Юэ, и это бы действительно кончилось плохо, — объяснил Ян Си. — Зачем придумывать сложные планы, если есть простой и удобный способ? Зачем напрягаться, если можно просто применить силу? Сила решает всё, малыш Люй.

Люй Фань закатил глаза и замолчал. В спорах и хитрости он никогда не мог сравниться с Ян Си.

Съёмки фильма шли гладко. Фу Юй использовал все доступные ресурсы, готовясь к решающему бою. С наступлением осени и ускорением съёмочного процесса вся съёмочная группа заметила, что Фу Юй ведёт себя странно. Он явно не был обычным человеком.

Ян Си хорошо ладил с несколькими членами группы, так как, несмотря на «роскошь» съёмки, актёров было немного. В основном это были либо выпускники театральных школ, либо давно не снимавшиеся статисты. Часто одну сцену приходилось снимать по десять раз, и Фу Юй кричал на всех по пятнадцать минут, чтобы добиться результата. Даже после этого он был недоволен и заставлял повторять сцену ещё семь-восемь раз, чтобы убедиться, что есть несколько удачных дублей, и собирал разные варианты.

— Так будет проще монтаж, — тяжело дыша, сказал Фу Юй. — Помощник Ли, запомни, обязательно просмотри все дубли перед выбором.

— Хорошо, Фу Юй, — Помощник Ли оставался холодным и спокойным. — Я запомнил.

Люй Фань услышал это и смущённо посмотрел на Фу Юя и Помощника Ли. Когда Ян Си закончил съёмки, он тихо спросил:

— Как ты думаешь, что с Фу Юем и Помощником Ли?

— Что с ними? — Осенью снимать было удобнее, летние сцены были чуть прохладнее, зимние — чуть теплее, в общем, нормально. — Они всегда такие.

— Тебе не кажется, что они выглядят очень трогательно?

Ян Си бросил на него странный взгляд и сказал:

— Когда человек на пороге смерти, он становится более эмоциональным. Если не сейчас, то когда? После смерти уже не будет возможности. Это естественно, когда человек смиряется с неизбежным, окружающие тоже начинают относиться к нему по-другому, считая, что если человек скоро умрёт, то не стоит ссориться.

Люй Фань с удивлением спросил:

— Откуда ты это знаешь?

— Я работал сиделкой, помнишь?

— Ах да, — Люй Фань внимательно посмотрел на уставшее лицо Ян Си. — Ты провожал многих?

Ян Си пожал плечами:

— Некоторых.

— Какие у тебя впечатления?

— Жизнь коротка, — Ян Си сохранял свой хулиганский вид. Его тело уже не было таким худым, как раньше, но и не было мышечным. Он выглядел здоровее и крепче, а бледный, болезненный вид исчез. — Наслаждайся моментом.

Люй Фань с раздражением ответил:

— Ты мог бы сказать иначе: жизнь коротка, хватайся за мечты.

Ян Си рассмеялся:

— Да, моя мечта — играть в кино, зарабатывать деньги и стать звездой. Не волнуйся, я обязательно схвачусь за ней.

Люй Фань поспешно добавил:

— Только не говори так прессе.

— Конечно нет, — Ян Си презрительно усмехнулся. — Разве я такой глупый?

А кто тогда умный человек, который ради пациента готов пойти на всё, чтобы свалить популярную звезду с поддержкой?

Со временем Люй Фань чувствовал, что понимает Ян Си всё лучше. Часто он не озвучивал свои настоящие мысли, возможно, потому что они были слишком «мягкими», и он не хотел в них верить. Хотя, возможно, он просто был обманщиком и подлецом, мысленно добавил Люй Фань.

Когда наступила глубокая осень, съёмочная группа наконец завершила все сцены в киностудии и переехала в большой город. Фу Юй настаивал на съёмках в реальных локациях, и все декорации должны были быть воссозданы с точностью. Это, конечно, требовало больших затрат, но режиссёр и продюсер не обращали на это внимания, поэтому никто не возражал. Первой остановкой был Пекин, где нужно было снять несколько сцен в городе. На согласование с различными «компетентными органами» ушло много времени, и съёмочная группа начала оформлять документы ещё в киностудии. Осталось несколько формальностей, и вся группа получила три дня отдыха.

Люй Фань и Ян Си наконец смогли вернуться домой. Цинь Вэйвэй, который всё это время избегал их, тепло их встретил и вечером устроил ужин, расспрашивая о съёмках и сожалея, что не смог поучаствовать.

— Ты мог бы приехать, — сказал Люй Фань. — Фу Юй не такой уж скупой. Твои отношения с Лю Фэем не такие уж близкие.

Цинь Вэйвэй вдруг смутился и замялся.

— Ты правда веришь, что их отношения не близкие? — Ян Си с усмешкой сказал. — Если бы они не были близкими, разве Лю Фэй нашёл бы ему режиссёра? Хуавэй согласилась бы

финансировать его? Кто знает, какие у них отношения!

— Ничего особенного, просто отношения должника и кредитора, — тихо сказал Цинь Вэйвэй, заметив, что Ян Си собирается продолжить, и поспешно добавил. — Ладно, ешь свои блюда и не лезь в мои дела!

Это напомнило Люй Фаню, что в то время ещё не было повсеместного Wi-Fi и смартфонов, и в киностудии ему приходилось ходить в интернет-кафе, что было неудобно. Теперь, когда он наконец вернулся, он поспешил выйти в сеть. Не заходяв неделю, он с удивлением обнаружил, что в сети уже начали искать Ян Си из-за того случая с «спасением». Не раздумывая, он присоединился к этой волне сетевых сплетен и вовремя представил свой давно задуманный псевдоним «Бойфренд-герой». Личность Ян Си уже была раскрыта, конечно, в «отредактированной» версии, но связаться с ним было не так просто, поэтому сейчас все находились на стадии поиска способа связи.

Люй Фань почувствовал прилив возбуждения. Наконец настал его час как маркетолога. Однако, когда он рассказал об этом Ян Си, получил неожиданный ответ:

— Нет, я не хочу встречаться с этой девушкой.

— Почему? — удивился Люй Фань.

— Она не мой тип. А вдруг она начнёт за мной ухаживать?

— ...

Люй Фань снова почувствовал желание ударить Ян Си.

Как бы Люй Фань ни уговаривал Ян Си встретиться с этой девушкой, тот твёрдо стоял на своём и даже пригрозил:

— Если ты заставишь меня пойти, я пойду голым! — что вывело Люй Фаня из себя.

— Почему ты так упрямисься!? — Люй Фань схватил Ян Си за воротник, потряс его, а затем осторожно разглядел складки, гневно крича. — Хотя бы объясни мне причину! Если тебе так противно, зачем ты тогда спас ту девушку?

— Я её не спасал.

— Все говорят, что ты спас!

— Все говорят, значит, это я? — Ян Си с презрительной усмешкой ответил. — Я не признаю, и никто не посмеет утверждать обратное!

Люй Фань очень хотел ударить Ян Си. Эта мысль посещала его не раз, но возможности не было. Другая мысль заключалась в том, что он боялся, что одним ударом испортит лицо Ян Си. С течением времени после перерождения он всё больше «понимал» многие вещи, которые раньше никогда не замечал: например, он занимался спортом, или, точнее, занимался спортом «раньше», у него было хорошее телосложение, мышцы и сила, но он не помнил, чтобы когда-либо тренировался.

Ну, странных вещей хватает, и это не самая большая, подумал Люй Фань. Сейчас самое главное — разобраться с упрямством Ян Си. Он мог догадываться о его мотивах: возможно, это

было из-за застенчивости, возможно, у него был другой план, но в любом случае он не мог упустить эту прекрасную возможность.

Люй Фань придумал другой способ:

— Если ты настаиваешь на том, чтобы не признавать, я «создам» человека, который это сделает.

Ян Си и Цинь Вэйвэй сначала не поняли его. Ян Си с недоумением спросил:

— Ты хочешь родить ребёнка, чтобы он признал это?

— Родить тебя! — Люй Фань ткнул Ян Си палочками для еды. — Я имею в виду, что создам человека в интернете.

<http://bllate.org/book/17700/1652571>